

Всероссийский конкурс творческих работ старшеклассников
«Идеи Д.С. Лихачева и современность»

**«Слово, язык помогают нам видеть,
замечать и понимать то, чего мы без него
не увидели бы и не поняли,
открывают человеку окружающий мир»**
// Лихачев Д. С. Культура как целостная среда //

***Художественный мир
Михаила Сопина
в свете идей Д.С. Лихачёва***

Конкурсное сочинение
Беляевой Алины Витальевны
Научный руководитель:
Рубанченко Оксана Георгиевна,
учитель русского языка и литературы

г. Белгород, 2012

Двадцатый век стал веком величайших достижений человеческой мысли и веком двух мировых войн, унесших непостижимо огромное количество жизней. Это век бесконечных разговоров о правах и свободах человека - и век разгула терроризма. Век победного марша на пути к «светлому завтра» через страшный «слом тридцать седьмого», кровь и смерть сороковых - и «агония триумфа» девяностых.

Как всё это понять, осмыслить, принять? Ведь всё это происходило на моей земле, с моей страной, с мамой, моими родными.

Сегодня мы опять переживаем «смутное время» экономического кризиса. Сколько людей не живут, а пытаются «выжить»! Нетерпение, раздражение в обществе нарастает; люди забывают о добром, вечном; души обрастают страхом, болью; опять «кипит наш разум возмущённый».

В такие тяжёлые времена особенно значимым становится честное, правдивое Слово. Мы все такие ранимые, такие маленькие в этой огромной Вселенной, мы хотим так немного – чтобы кто-то пришёл к нам, сказал доброе слово, накормил бы нас, заждавшихся, «пятью хлебами», вселил в душу надежду...

«Сеятель» самого доброго, светлого и вечного, Учитель, чьи простые и правдивые слова и мысли доступны разуму обычного человека, великий труженик, чьи дела помогли спасти огромное количество культурных ценностей – всё это образ Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Нам повезло, что в истории нашей страны, в её не самый лучший для народа период, был такой человек, о котором можно сказать: человек-эпоха, совесть нации. Вера в человека, в его разум, в его возможности, желание трудиться на благо общества – вот жизненное кредо Д.С.Лихачева – учёного, писателя, историка литературы, интеллигента, мудрого наставника и педагога.

Как хорошо на душу ложатся его слова: «Самая большая ценность в мире – жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем ее протяжении – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем...»[2].

Я взяла эпиграфом к своему сочинению слова Дмитрия Сергеевича: «Слово, язык помогают нам видеть, замечать и понимать то, что мы без него не увидели бы и не поняли, открывают человеку окружающий мир», потому что целью моей работы является желание рассказать о творчестве Михаила Николаевича Сопина. Одного из самых ярких и самобытных русских поэтов второй половины XX века, но неизвестного широкому кругу читателей.

Дмитрий Сергеевич обращал наше внимание на «общую схему», по которой изучаются искусство и культура в целом. По этой схеме существуют «творец» (можно назвать его автором, создателем определенного текста, музыкального произведения, живописного полотна и т. д., художником, ученым) и – «потребитель», получатель информации, текста, произведения [11]. При этом очень важно «сотворчество воспринимающего, без которого теряет своё значение и само творчество» [11].

Важно не само существование произведения культуры, а его понимание и оценка человеком, для которого вся эта культура и создаётся. Особенно большое значение уделял Д.С.Лихачёв русской литературе, главным содержанием которой всегда был поиск истины. «Правдоискательство было главным содержанием русской литературы, начиная с X века» - отмечал Дмитрий Сергеевич [Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. – М., 2006. – С. 218].

А главным средством литературы является язык, слово. «Одно из самых главных проявлений культуры — язык. Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего творец, созидатель. Не только культура, но и весь мир берет своё начало в Слове. Как сказано в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [9].

Дмитрий Сергеевич Лихачёв при изучении литературного произведения призывал нас прежде всего понять, кто написал это произведение.

«Нет текста вне его создателей, как и нет литературы вне писателей, - утверждал Д. С. Лихачев. - Надо вообразить себе за текстом и за его изменениями человека, который этот текст создал...Текстология имеет дело прежде всего с человеком, стоящим за текстом» [12].

Текст – это выражение мыслей написавшего его. «Когда крупный поэт пишет о чём-либо, - важно не только что он пишет и

как, но и то, что пишет именно он. Текст не безразличен к тому, кто его написал, в какую эпоху, в какой стране...»[1].

Следуя этому принципу историзма, я и изучала творчество Михаила Сопина, его биографию в контексте с историческими событиями, происходившими в нашей стране, свидетелем которых он был.

Я постаралась «заглянуть через плечо» поэта, как советовал Дмитрий Сергеевич. Исходным пунктом, точкой отсчёта для моего понимания идейно-художественного содержания творчества поэта стал очерк Петра (сына) и Татьяны (жены) Сопиных «Мальчик с Огненной дуги», в котором авторы попытались сопоставить стихи с историческими фактами и документами Великой Отечественной войны. А конкретнее, с теми событиями, которые происходили на Белгородчине во время наступления фашистов и оккупации. Всё это пережил десятилетним мальчишкой Миша Сопин. Мне захотелось уточнить некоторые детали очерка, и я продолжила исследование.

Большую помощь оказали материалы Архивного отдела Белгородской области «Война, как она есть», опубликованные в сборнике «Оккупация» [4], труды белгородских краеведов А.Н. Крупенкова, И.И.Веретенникова [5].

Очень интересный материал удалось получить, проехав по местам, о которых упоминает в своих стихах Сопин. Это сёла в Грайворонском районе Белгородской области: Головчино, Ломное, Тополи. Рассказы местных жителей Долгарева Владимира Павловича, Шевелевой Екатерины Николаевны (21.06.1934г. рождения) помогли найти место, где стоял дом, в котором жил у своей бабушки маленький Миша, понять смысл многих художественных деталей, которые встречаются в стихах.

Подтверждением исторической правдивости и точности описания детских наблюдений стал найденный в Интернете документ из архивов Министерства обороны РФ «Доклад генерала Руссиянова И.Н. командующему войсками 21-й армии о боевых действиях 1-й гвардейской стрелковой дивизии за период с 14 по 27 октября 1941 г.»[17]

В апреле 2010 г. я познакомилась через сайт Стихи.ру с вдовой поэта Татьяной Петровной Сопиной. С 1 по 4 ноября 2010 года я была в Вологде, жила в квартире Сопиных. Татьяна Петровна передала мне бесценные фотографии из семейного

архива, аудиозаписи стихов и CD - диск с записями песен в исполнении Михаила Николаевича, официально опубликованные и самиздатовские сборники стихов поэта. В Вологде я встретила с друзьями и поклонниками творчества Михаила Сопина: Распутько Еленой Николаевной – заслуженной артисткой России, пианисткой; Колосовым Алексеем Алексеевичем – заместителем редактора Вологодской областной газеты «Красный Север», фотожурналистом; Донцом Сергеем Петровичем – кандидатом юридических наук, преподавателем ВГПУ; Щекиной Галиной Александровной – писателем, редактором альманаха «У Щекиной». Все они сыграли заметную роль в жизни Михаила Николаевича, а сейчас поддерживают Татьяну Петровну. Каждый из них - активный пропагандист творчества поэта.

Художественный мир Михаила Сопина

«...Живой среди убитых
и неживой среди живых»

М.Сопин. «Солдатам России» [7]

Биография поэта как отражение отечественной истории

В огромной, разрозненной, часто неопрятной свалке информации – сети Интернет - я однажды натолкнулась на строчки:

В этом трепетном мире,
По сути своей не жестоком,
Осеню признаем
Травинки, пичужек, зверьё.
Всех живущих прошу,
На все три стороны от востока:
Защитите Любовь!
Иль распните меня за неё! [15].

Стихи «цепляли», захотелось прочесть ещё раз, потом возник естественный вопрос: «Кто это написал? Кто так пылко призывает защищать величайшее на земле чувство – любовь, и кто готов быть за неё распятым?»

Интернет открыл мне имя Михаила Сопина.

Михаил Николаевич Сопин родился 12 августа 1931 года в с. Ломное Грайворонского района Курской (ныне Белгородской) области. Отец - инженер-испытатель на Харьковском танковом заводе, мать - рабочая. Пережил оккупацию в Ломном, по которому проходил фронт Курской битвы. Посильно оказывал помощь солдатам, выходящим из окружения в 1941-42 годах. Принимал участие в боях в армии генерала К. Москаленко. Дошёл до Потсдама.

После войны беспризорничал в Харькове, затем 17 лет отсидел в сталинских лагерях. В первый раз был арестован за хранение оружия, отбывал на строительстве Волго-Дона. Вторично – по Указу от 04.06.47. Срок в 15 лет отбывал в Пермских северных лагерях.

Здесь родились первые стихи. Лагерные дневники Михаила Сопина – тетради со стихами, а также письма Михаила Сопина, сохранённые Татьяной Сопиной, сейчас хранятся частично в Вологодском областном архиве новейшей политической истории (частично - у неё дома).

В лагере Михаил заочно закончил 10 классов. По отбытии срока в 1970 году переезжает в Пермь, где его ждёт любимая женщина - Татьяна Продан, журналистка областной газеты «Молодая гвардия», с которой познакомился по переписке. Они создают семью, рождаются дети - Глеб в 1971 и Пётр в 1973. С работой трудно, с его биографией брали разве что сантехником. Стихи не печатают, но они являются смыслом его жизни.

Не писать он не мог. После десяти летия безуспешных попыток найти понимание в Перми и центральных изданиях обращается к писателю Виктору Астафьеву и литературному критику Вадиму Кожинову. И от обоих получил поддержку!

В. Астафьев писал в письме к Сопину: « Стихи ваши очень энергичны по ритму, задиристы по содержанию... и во всем чувствуется поэт, т.е. человек, Богом отправленный в мир выражать себя и свои чувства посредством стона, а не потому что захотел стать поэтом. Поэт - он невольник, он с рождения обречён и тут ничего не поделает никому, даже цензуре, даже внутреннему цензору»

По совету В. Кожинова в 1984 году М. Сопин с семьёй переезжает в Вологду, где его творчество получает поддержку местной писательской организации. Небольшими тиражами выходят сборники стихов.

1 ноября 1990 года семью постигло страшное горе – старший сын Глеб погиб при исполнении воинской обязанности под Красноярском. Пережить трагедию помогли стихи.

В 2001 году у Сопина появилась возможность выхода в Интернет. Его стихи буквально взорвали Всемирную паутину. Сопина стали читать в России и за границей. 11 мая 2004 года Михаил Николаевич скончался. Похоронен в Вологде.

За прошедшие с тех пор годы интерес к поэту не только не угасает, но расширяется. Вот только некоторые города и страны, где ныне печатно опубликованы его произведения: Москва, Вологда, Череповец, Пермь, Архангельск, Екатеринбург, Белгород, Воронеж, Харьков, Запорожье, Казань, Чикаго, Лондон, Израиль... Творчество поэта включено в Электронную Медиатику Образовательной социальной сети «Дневник.Ру.» Его можно читать на сайтах Стихи.ру, Поэзия.ру, в интернет-журнале «Русский Глобус» (США), на различных литературных сайтах.

В 2006 году в Чикаго стараниями издателя Светланы Островской вышла совместная книга Михаила и Татьяны Сопиных «Пока живёшь, душа, люби!..».

На её основе в октябре 2011 года в Вологде издана книга «Спелый дождь», которая является наиболее полной творческой биографией поэта. Огромную ценность ей придают комментарии Татьяны Сопиной.

Стихи автобиографичны. Но Сопин не просто разделил судьбу своего поколения, не только выразил её в пронзительных и мощных поэтических строках... В своих размышлениях он идёт дальше, к осмыслению общечеловеческой сущности:

С тех пор, как был распят Христос,
Войной шла милость на немилость.
Так много крови пролилось,
Чтоб ничего не изменилось [7].

Письма из лагеря

Поэт покинул мир, оставив всё, что пережито, осмыслено и записано человеку, прошедшему с ним бок о бок большую часть жизненного пути – своей жене.

Особую ценность в этом наследии представляет их трёхлетняя лагерная переписка.

Переписка сохранились не полностью: письма Михаила - в основном вторая половина 1969 - начало 1970 г., Татьяны - 1968 год. Только частично они образуют диалог. Однако и по сохранившимся фрагментам историю их знакомства, любви, взглядов можно представить достаточно хорошо. Михаил из глуши, где почти не происходило внешних событий, писал письма большей частью духовные, философские. У Татьяны подход скорее журналистский. Воссоздается политическая атмосфера в СССР в конце шестидесятых, на фоне её – поиск истины и места в жизни. Михаил уже тогда определил основной принцип своего творчества «от малого к большому»: « Мы переходим к пониманию ценности малых величин, из которых состоит большая жизнь».

На этом же акцентировал внимание в «Письмах о добром и прекрасном» и Д.С.Лихачёв: «В материальном мире большое не уместись в малом. В сфере же духовных ценностей не так: в малом может уместиться гораздо большее» [2]

Татьяна Петровна говорит: « Писали мы только друг для друга. Но теперь Михаила нет, и всё должно оставаться людям. Если кто-то благодаря этим письмам лучше поймет его стихи - буду считать свою задачу выполненной».

(Письма можно прочитать в Интернете на страницах Татьяны - Стихи.Ру, Проза.Ру).

Для меня переписка Татьяны Продан и Михаила Сопина – откровение времени. Она проливает свет на то, как рождался лирический герой. В письмах прослеживаются почти все основные мотивы последующего творчества Сопина и главная тема: **«Тысячелетьем стих мой на колени ни перед кем не встанет, словно раб...»**

Татьяна и Михаил спорят о поэзии, о предназначении личности. Сопин яростно отстаивает свою точку зрения:

«22.03.1969 г. Сейчас я уже знаю: я не умру раньше, но и не переживу больше... А в этом промежутке буду петь и плакать так, как могу это делать я. Мой вопль, мои муки, мои слёзы, радость моя, любовь и ненависть - всё это должно быть похоже на чью-то, должно казаться раздражительным, потому что я человек, и плача, ненавидя, любя, восторгаясь, я подражаю им - тем, кто живёт со мной рядом, тысячелетья жил до меня и будет жить в грядущем. А буду ли я это делать традиционной

«лесенкой», верлибром, ямбом или хореем - плевать. Это не меняет страданий и мгновений наслаждения».

«29.03.1969г. Поэзия трафаретов, штампов, фотографии - не по мне. Может, это и есть та пресловутая «окаменелость стиля».

В душе поэта шла борьба. Он был самоучкой и писал больше по интуиции. О творческом поиске похоже писал Д.С.Лихачёв: «В поэзии материал – это слово. Поэзия борется со словом, с его тяжестью... Во имя чего ведётся эта борьба с материалом? Художник вскрывает, обнаруживает, «выращивает» в материальном духовность. Он одухотворяет материал» [10].

Форма и содержание объединяются. Рождается художественный мир. Так рождался и неповторимый художественный мир Михаила Сопина, в котором герой-одиночка страдает, мучается, ненавидит и до нестерпимой боли любит жизнь, оплакивает души своих искалеченных сверстников и с невероятным усилием пытается порвать паутину наших заблуждений и предрассудков, чтобы вырваться самому и вывести нас из замкнутого круга проблем и несчастий. В письмах поэт обнажает свой внутренний мир.

Вдохновлённый открывшимся для него новым чувством, Михаил в конце 1968 пишет очень много, в том числе о любви. По воспоминаниям Татьяны Петровны «это был взрыв творческих удач, стихи текут потоком на едином дыхании, ярко, на высокой нравственной и эмоциональной волне» [8]. Скорое освобождение виделось как начало новой жизни.

Случилось так, я не искал - где проше.

Вот отболит, и обо всем скажу.

июнь, 69 г.

«14.09.1969 г. Меня постоянно преследует чей-то голос, напоминающий, что все имеют право на счастье...»

Во все времена в любой стране желающих сочинять всегда было несоизмеримо больше тех, у кого получается неповторимо размышлять о жизни собственной, в которой предки подают голоса из прошлого, попытаться услышать их и понять, почему мы и без «мудрого руководства» бываем и сильными, и ничтожными. Михаил Сопин умел говорить своими словами, короткой поэтической строкой о своём горе, любви, счастье, о своих друзьях

и врагах... Так не говорят из праздного желания прославиться. Особенно в письмах близкому человеку.

И всё-таки любому хочется быть услышанным и понятым.

Дмитрий Сергеевич писал: «Когда человек сознательно или интуитивно выбирает себе в жизни какую-то цель, жизненную задачу, он вместе с тем невольно даёт себе оценку...» [2]. Письма из лагеря Михаила Сопина – это «болевые раздумья» о времени, о себе, о жизни, которая «волочила-колотила на изгиб и на излом». Он стремился «докричаться в Россию».

«10.03.1968г. Я отлично понимаю, какой резонанс может быть от неудачного, ошибочного, беспринципно сказанного слова, непродуманного действия, а иногда - движения, мимики даже. Но это у меня к себе такие требования...».

«25.05.1969г. Поэзия - это самосозидание человека без плеток и приказчиков. Какими бы тряпичными лозунгами она не украшалась, как бы не драпировалась, остается главное - видеть в зеркале насущного дня отражение того, что несёшь в себе».

Он переосмысливал свою жизнь и пытался рассказать о ней честно и жёстко, предлагая её как урок для будущих поколений. К себе предъявлял самые высокие требования. Верил, что в его родной стране когда-то и люди перестанут бояться, подозревать друг друга, наступит «эпоха разума и справедливости». Он был полон надежд на новую жизнь после заключения.

Однако жизнь на свободе оказалась не сладкой. Сопин не может устроиться на работу. Стихи не печатают, а значит о литературном заработке нет речи.

Истоки творчества

Большинство стихов написано от первого лица, они пестрят географическими названиями мест, по которым поэта «пронесло вольным и битым, добела закусив удила, по надеждам, годам и орбитам».

Вот память детства: Курщина (Курская область, Белгородская до 1954 г. не существовала); река Ворскла, населённые пункты: Грайворон, Ведилино (Ломное), где он родился и жил у бабушки во время оккупации; Харьков, где жил с родителями; Песочин – пригород Харькова, там и поныне живёт его племянница Инна Борисовна Прошутя с дочерью.

Эта память светла и чиста, как вода родника:

Мои предки оттуда,

Где пелось и плакалось всласть...[15]

Но недолго довелось оставаться в милых сердцу краях. Вот стихи о Волго-Доне - это уже ГУЛАГ (Главное управление исправительно-трудовых лагерей): «жрал гулаговский нас реализм». И самое страшное: «Спецлес» - предприятие Северного Урала, где отбывал 15-летний срок вчерашний мальчик-воин.

Потом - Пермь, Вологда... По стихам из цикла «Радуйся, человек!» можно воссоздать облик Перми семидесятых. О Вологде, подарившей России имена К.Батюшкова, В.Белова, Н.Рубцова и давшей приют творческому таланту Михаила Сопина, он отзывается с почтением и признанием:

Лики храмов бревенчатых,

Слушайте голос заутрени -

Возвратилась душа моя

К вам на последний поклон.[7]

Главной темой его творчества всегда была Родина, Россия. Поэзия – разговор с Родиной. Основа дискуссии – жизнь поэта и тех, кто оказался на краю пропасти.

Огромную роль в воспитании маленького Миши сыграла бабушка Наталья Степановна Исаева. Человеком она была решительным, её признавали и даже боялись (!) шестеро братьев, разошедших в гражданскую войну по разным армиям. Это по её заданию мальчик выводил через леса и овраги советских окруженцев. Михаил Николаевич в своих воспоминаниях называет её «деревенской маршалюгой».

Бабушка Наталья была всесторонне одарённой натурой. В быту говорила прибаутками, в рифму, вроде народной сказительницы. Она дала внуку первые уроки народной поэзии.

Жизнь людей в предвоенной русской деревне была тяжкой, голодной, очень тревожной. В семье были и красные, и белые, и дроздовцы, и махновцы... Оружие закапывали в огородах. Ожесточиться было от чего.

Традиционно верующий народ в тридцатые годы был лишён возможности молиться в церкви. Утешением были песни.

Эти длинные старинные песни, в которых навечно поселились любовь и печаль, ощущение чего-то светлого, родного,

трогательного до перехвата дыхания, давно забытого счастья и горя, эхом слышны в стихах Михаила Сопина.

И осталась за кадром
Изба, где певали по вечеру
Серебром голосов
О замерзшем в степи ямщике... [7]

Песенная традиция сёл Белгородчины складывалась на основе русских, украинских и казачьих песен. Их у нас любят петь до сих пор. Раздольные и задумчивые, грустные и лихие напевы маленького Мишу волновали, порождая видения о скачущих всадниках, свисте сабель, удалых казаках – вольнице Дикой степи.

И.И.Веретенников, заслуженный работник культуры РФ, известный собиратель и знаток фольклорных традиций Белгородчины утверждает, что мелодии и ритмы русских и украинских народных песен несут в себе отголоски религии древних славян. Любой ритуал на Руси сопровождался пением. Пение – процесс изливания чувств. Припевы «ля-ля» и «ладо-люли» - это молитвы наших предков, в которых они прославляли своих богов [5].

У Михаила Сопина не так много нежных лирических стихов. Но воспоминания о родном крае, о людях, населявших его, пронизаны солнечным теплом, очень мелодичны, их хочется петь.

...Ну сколько их,
А будто – вся Россия!
И голоса плывут
За край небес.
Душе в самой себе
Невыносимо,
Когда вот так –
О вечном, о себе [7]

Стихи Михаила Сопина – крик и молитва. Это плач по всем, «кто не дополз, упал, не додышал», и молитва, обращённая к человеческому разуму.

Десятилетним Миша встретил войну и четыре года прошагал её дорогами - от Ломного до Потсдама. И таких было немало. Попадавшие в полосу боёв и оккупации дети примыкали к

советским войскам, кормились от солдатского котелка, ходили в разведку, помогали раненым. И если даже война щадила их жизнь, то часто калечила душевно.

Непросто понять, почему подросток, имеющий мать, бабушку, сестру, вдруг оказывается среди беспризорников. Для этого надо хорошо понять психологию мальчишек, переживших бомбёжки, голод, безотцовщину, смерть близких.

«Оружие я знал и любил» (из воспоминаний поэта). Вот и первый срок заключения - за хранение оружия. А кто из пацанов тогда его не хранил?! Дали два года, как и всем - посадка была массовой. Как раз шло строительство канала «Волго-Дон» (1948-1952), даровая рабочая сила очень кстати. Второй срок - по Указу от 4.6.47 года, «за разбой». (Парни шли из кино, отобрали велосипед). 15 лет отбыл полностью. Итого - семнадцать.

ГУЛАГ – сложная страница в истории СССР. Миллионы прошли через лагеря. Но не всем удавалось сохранить душу. Д.С.Лихачев писал: «Чему я научился на Соловках? Прежде всего я понял, что каждый человек – человек» [1]

М.Н.Сопин в лагере пришёл к тому же выводу, хотя просидел он значительно дольше и осужден был по уголовной статье. Доставалось ему «по рёбрам и по зубам» в те годы предостаточно. И всё же природное сострадание к униженным и больным, его творческий дар помогли не просто выжить, а ещё и получить образование.

Что пережил он за эти годы, о чём передумал? Вологодская писательница Галина Щекина со слов Михаила записывала его биографию, она рассказывает: «Когда я слушала Сопина, то местами замирала от ужаса. Зачем осмелилась ворошить то, что лучше забыть? Вспоминая, он оскаливался, переламывая пережитое страдание, а глаза... Никакой детектив не сравнится с историей души, в которой навстречу друг другу ринулись две стихии: невероятный поток злобы и нечеловеческий запас любви. Сшибка этих двух сил предопределила развитие души».

Вся жизнь, страдания и унижения, которые перенёс поэт, стали источником его творчества. Сопин должен был выплеснуть свою боль в стихотворные строчки:

То в пламень чувств,
 То в стылый веря разум,
 Юродствуя,
 Сметая алтари,
 Стремясь со злом –
 В себе! –
 Покончить разом,
 Мы столько бед
 Успели натворить [15]

Своеобразие художественного мира Михаила Сопина

Стихи читать нелегко, порой просто невыносимо, столько в них боли, душевной муки и неизбывного горя. Но, читая их через призму идей и научных трудов Д.С.Лихачёва, я открыла для себя художественный мир автора, для которого высшей ценностью является Свобода духа.

Художественный мир Михаила Сопина – это его «родословная слёз» - «сизокрылая птица памяти», в них он постоянно возвращается в детство, в свой «лиственный край», «в ту страну, что лежит за холмами», «где он верит другим и себе». Но свою жизнь он не отделяет от Родины, от России. Поэтому вселенная Сопина населён душами его сверстников, погибших на войне, душами униженных и раздавленных жизненными обстоятельствами.

Таков мой путь к Парнасу.
 Вот таков:
 Цинготный.
 Голодранный
 Беспартошный.[15]

Михаил Сопин – мастер обобщений. Он идёт от малого к большому. Вот он, пишет об истории своего рода:

За недолю и волю,
 За бред многовечных туманов
 Перепуталось все:
 Москали.
 Голодрань.

Казаки.
 Каждый в землю ложился –
 За землю,
 За жизнь - без обмана,
 За единственную - до захлеба –
 Штыками в штыки.
 Я по траурным по полушалкам
 Семь дедов подсчитал,
 Семь дедов моих в землю легло.[15]

И такая история рода представляет нам историю огромной страны. Курско-белгородская земля, на которой сошлись в кровавой схватке «брат на брата» москали (русские), черкасы (украинцы) и казачья вольница, чтобы исполнить свою вековую мечту о земле. Белые разбиты, кто-то укатил за границу, а кому земля? Вот и брались деды за оружие, а ведь как жалко – могли бы жить в мире и согласии.

Д.С.Лихачев пишет: «Внутренний мир художественного произведения существует не сам по себе и не для самого себя. Он не автономен. Он зависит от реальности, «отражает» мир действительности, но то преобразование этого мира, которое допускает художественное произведение, имеет целостный и целенаправленный характер. Преобразование действительности связано с идеей произведения, с теми задачами, которые художник ставит перед собой» [11].

Сопин видит это по-своему, образно: «Большая поэзия – это гигантский планетный музыкально-литературный смысловой оркестр, и в нём закономерностей больше, чем случайностей. Если одна творческая мысль затронет стерженёк другой – они зазвучат. Они будут играть поэзию. Начинается сыгровка оркестра».

Когда поэт своим словом заденет какую-то струнку в душе читателя, мир начнёт меняться к лучшему.

Для того и живу,
 Сквозь глумления чашу дерусь,
 Что без этих вот строчек
 История будет неполной. [15]

Михаил Сопин несёт своё клеймо от жизни и идёт по жизни «с кляпом в глотке» - его не хотят слышать.

...Из предисловия к книге «Обугленный век» (1991 год):

«Мы входили в жизнь без идеологических шор, с широко распахнутыми глазами от бомб 1941 года. Мои откровения не давались мне через лозунги и декреты. Всегда через личные потери, через страдания. Мы искали в правителе высшего судию, а находили в рабе палача. Мы жаждали от сильного покровительства, а находили в слабом садиста. Мы искали в незнакомом друга, а находили в кровном врага... Мы собачьими глазами просили у общества участливой нежности, а общество обеспечивало нас ненавистью по высшей категории. Материнскую ласку, друга, любимую, свободу, пайку и махорку нам годами заменяла ненависть. Так было до тех пор, пока я однажды не увидел, что ненависть плачет беспомощными слезами... Почему? Потому что наша ненависть являла собой бессмысленную, щенячью форму самозащиты, рассчитанной на милосердие, от обнаженной общественной дикости. Мы входили в мир без идеологических шор и уходим из жизни без политических иллюзий. Именно это укрепляет меня в убежденности: рано или поздно, при мне это произойдет или без меня, если ненависть способна заплакать покаянными слезами, Родина неизбежно обретет человеческий облик. Так думаю. Над этим работаю» [7].

Я ад прожил на свете этом,
А рай – оставим для святых.

Значит ли это, что мир Сопина только – ад, где постоянная тьма? Но нам-то зачем такой мир? Сопин хочет показать, что его судьба и поэзия не разделимы, кровно связаны. Но ведь в его жизни была любовь, дети, и пусть в конце жизни, некоторое признание заслуг. Да и не всё так уж плохо было раньше. Вспомним: бесплатное образование, полёт Гагарина, спортивные достижения.

История всегда не подарок. И Сопин утверждает: «Хочу, чтоб после нас осталось две капли боли, но не море лжи...» [7]. И в этом его жизненное кредо, смысл творчества.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв подчёркивает: «Мир художественного произведения — результат и верного отображения, и активного преобразования действительности» [11]. Ищем и находим у Сопина:

Ни бег нас не спасёт, ни битва,
 Ни триединство, ни чума.
 В себе – алтарь.
 В себе – молитва.
 В себе – свобода и тюрьма [7]

Как заключительный аккорд - напоминание каждому человеку, что он сам для себя – тюрьма и свобода, палач и судья. Ад в душе каждого, гармония и поиск:

Суждено ли нам выйти из круга
 Нищих благ, планетарных потерь?
 Суждено ли понять нам друг друга
 Не когда-то потом,
 А теперь?
 Суждена ль нам
 Гармония в целом,
 Если тело и дух не равны?[7]

Поэт ставит вопрос, на который должны ответить мы: «Суждена ль нам гармония в целом?». Но в вопросе спрятан ответ: когда мы поймём друг друга, избавимся от внутренней тюрьмы и обретём духовную свободу, когда наши материальные запросы станут в гармонии с духовными потребностям, чтобы «тело и дух уравнятся», обретём... ну если не рай на земле, то многое.

От разломов в душе каждого человека Сопин приходит к размышлениям о судьбе и самой России. Тут его чувства в смятении, он то упрекает Родину, называя её мачехой, то признается в любви. Зачастую он непримирим...

И кажется, что на такие выводы его наталкивает мысль: страшнее ада, который ему достался, само развитие общества как раз в последующие за сталинизмом годы. Нынешнее время - не исключение. Оно лишь продолжение прошлого. «Россия – вечный фронт без тыла, слеза бесправья и бессилья» [7].

Поэт предъявляет жёсткие счета Родине в настоящем и в прошлом. Он спрашивает: за что «мужиков забивали в колодки», «вели продавать на торги, как скот», почему «воюют брат с братом, с семьею враждует семья», «за что, объясни мне, уходят твои сыновья»?

И в то же время отношение к тому уголку родной земли, где он родился, провёл своё детство, проникнуто величайшей нежностью. «Дорогие мои Богородицы, берегини российских полей» - так он называет женщин послевоенной деревни:

До сих пор
 Под железными зубьями
 Разбивается сердце моё.
 Бороздою
 И пристяжью пройдено –
 Тот не знает,
 Кому не пришлось.
 Не познав
 Родословную Родины,
 Не поймёшь
 Родословную слёз. [7]

Людей близких по судьбе, он «не клял и не бранил». Россия одновременно для него: «ум и нежность, и душа».

Сложное отношение М.Сопина к Родине помогают понять рассуждения Д.С.Лихачева: «Она [любовь к Родине] начинается с малого – к любви к своей семье, своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в Любовь к своей стране – к её истории, её прошлому, а затем ко всему человеческому, к человеческой культуре». Именно так, от «малого к большому» [2].

В статье «Беседы прежних лет: Воспоминания об интеллигенции 1920-1930-х годов» Д.С.Лихачёв пишет: «Наша любовь к Родине меньше всего походила на гордость Родиной, ее победами и завоеваниями. Сейчас это многим трудно понять. Мы не пели патриотических песен, — мы плакали и молились. С этим чувством жалости и печали я стал заниматься в университете с 1923 года древней русской литературой и древнерусским

искусством. Я хотел удержать в памяти Россию, как хотят удержать в памяти образ умирающей матери сидящие у её постели дети».

Такие же чувства испытывал и Михаил Сопин – он плакал и молился о своей многострадальной Родине. Для него она воплотилась в людях и в их культуре – душе народа. А спорил он с другой Россией, которая ассоциировалась у него с тогдашней властью и с теми, кто «прислуживал этой власти».

Ещё одной особенностью художественного мира сопинской поэзии является перемещение лирического героя во времени: из настоящего в прошлое, и наоборот. Смотрит мальчик, а оценивает, переосмысливает и рассказывает взрослый. Эти броски во времени создают напряжение, получается эффект сжатой пружины.

Слева – чаша. Леса.
 А направо – обрыв.
 А с небес – голоса,
 Плачут души в надрыв:
 О себе, о тебе,
 Обо мне, обо всех –
 Как по красному полю
 Калиновый снег.
 Лопнул свет-грозовей!

А за ним – темнота.
 И распяло меня вертикалью плота.[7]

Память поэта удивительно точно создаёт образы, на первый взгляд, случайные, а если вдуматься, самые что ни на есть характерные:

«Дождь сорок первого года падает в душу мою...»,

или:

Едут не на запад,
 А пока назад,
 Йода стойкий запах,
 Дыма цвет в глазах.
 ...И бегу я рядом до конца села,
 Утопая в валенках,

Явно не по мне
По деревне маленькой,
По большой земле.[7]

Содержание и общая тональность стихов Сопина близки стихам других поэтов военной поры. Но есть и отличие. У Сопина - высокий накал страсти и какое-то необыкновенное, почти религиозное отношение к солдатам 41 года - увы, ныне зачастую забытым. Проезжая по местам сопинского детства, мы с мамой искали могилы, памятники воинам сорок первого-сорок второго, но повсюду встречали только начиная с сорок третьего. Понятно, что во время отступления могло быть не до того. Но прошло более полувека!..

Точность и выверенность строк (удивительно, как десятилетний мальчик смог так запомнить!) помогли нам воссоздать события.

Мне удалось найти много фактического материала, поясняющего детали из стихов Михаила Сопина [4,6]. В частности, установить, что с 19 по 24 октября 1941 года в районе с.Ломное Грайворонского района нашей области, где находился в это время у своей бабушки Миша Сопин, попали в окружение и прятались в Головчинском лесу, который тянется от деревни Тополи до с.Ломное, части 1-й гвардейской дивизии генерала И.Н.Руссиянова. Чтобы помешать нашим войскам укрыться в лесу, немцы прямой наводкой расстреливали их со стороны дороги Грайворон-Борисовка. Об этих боях - в стихотворении «Пехота»:

...За сто шагов до поворота,
Где Ворскла делает дугу, 17
Далёкой осенью
Пехота
С землёй
Смешалась на бегу.
И стала тихой и свободной,
Уйдя в прилужья и поля
Сырой земли
С преградой водной
У деревеньки Тополя [7]

Этот факт стал открытием для наших краеведов. Сколько там действительно полегло русских солдат, и поныне не знает никто.

Сопин подчёркивает: «Моя армия – это армия 1941 года - начала 42-го. Моя армия – отступавшая... Удивительно я так устроен: болею за команду, которая проигрывает. Они ближе, понятней».

«Солдаты 41-го года, сложившие свои головы на алтарь грядущей Победы» навсегда оставили свой неизгладимый след в душе Миши, с ними связаны его боль, за них плачет его душа:

У глухого предместья –
 Где дымился большак –
 Поднялась
 В поднебесье
 Чёрным взрывом
 Душа.
 ...Даже столбик
 Не воткнул
 В могильный провал.
 Проросла
 Сквозь пилотку
 Бессмертник-трава. [7]

.....

И сегодня о них я молчать не могу!
 И тягостно от лжепричастья
 Словес:
 «Никто не позабыт!» [7]

Мы должны восстановить справедливость и по достоинству оценить их страдания. Без них не было бы Победы.

Учение Дмитрия Сергеевича Лихачёва пронизано гуманизмом. Переживший смутные времена в 20-е годы, пребывание в тюрьме и на Соловках, блокаду Ленинграда, Дмитрий Сергеевич во всех ситуациях оставался верным принципам чести и человеколюбия.

Михаил Сопин учился на собственных ошибках. Он жил тяжело и неровно, но всегда по совести.

Дмитрий Сергеевич с грустью отмечал, что в перестроечные годы появилось очень много литературы «на продажу». Сопин всегда писал «от сердца», его не печатали, но он продолжал.

Поэтическое слово для него было лекарством: «Сказал – избыл внутренний груз» [14]. Поэтому так искренне и одновременно пророчески звучат его стихи:

В мире президентов и бомжей,
 Прочих вилл
 И хрупких этажей,
 В мире полуночной тишины
 Ветер
 Необъявленной
 Войны... [7]

Таков художественный мир Михаила Сопина - «мир хрупких этажей», но ведь это мир реальный. Мир, в котором мы живём.

Сопину пришлось пережить столько бед и унижений, горя и потерь, что хватило бы на тысячу душ. Но, почувствовав непреодолимую тягу выплеснуть боль в стихи, донести живое слово потомкам, поэт выразил этому миру необыкновенное понимание и великое сострадание.

Каждое его стихотворение – «пылающая память», крик души, нестерпимая боль, бьющая по нервам. Она стучится в закрытые двери наших душ, пытается докричаться до неприступной крепости безразличия.

Память оставила в его непокорной душе глубокие борозды, а жизнь перепахала, перекрутила и вывернула её наизнанку. Но изнанка оказалась способной воспринять живое семя, брошенное в чёрную родную землю, которое проросло крепким стеблем. И не сломали его ни ветры военного лихолетья, ни вихри лагерных этапов, ни обидное непризнание.

После боев
 Святых и правых
 Молитву позднюю творю:
 Следы моих сапог кровавых
 Видны –
 Носками к алтарю. [7]

Путь к алтарю не что иное, как путь к истине. Путь горький и страшный, через ужас войны, через грязь и страдания. И потому стихи его – стон боли, стон голода, холода, попытка осмыслить себя.

Кто вёл статистику о тех, кто ушел в землю, спился, чьими могилами отмечены погосты обширной Родины? Да этого и невозможно сделать.

Поэзия Михаила Сопина пронизана ненавистью к произволу, к насилию, но рядом с ненавистью живёт сострадание к униженным, отвергнутым. Он верит в человеческий разум.

Обращение в стихах к Родине – это мольба и пророчество, мольба, вознесённая к нашему разуму.:

Не к разгулу я, край мой,
Не к бунту тебя призываю,
К состраданью, к свободе,
На исповедь кличу сердца. [15]

Он хочет нашего спасения, обнажая бесчисленные беззакония и преступления того времени, в котором ему пришлось жить.

Призывает нас осмыслить, кто мы и зачем пришли на эту землю:

Мы - родня на Земле.
И Земля нам на время дана.
На Голгофу идущих
Беру я душой на поруки.
Жизнь - одна.
И Любовь.
Кровь - одна.
И Свобода - одна. [15]

Поэт пытается открыть в тайниках нашего сердца нечто несравнимо высшее, что видимо внешне, как будто предвещает нам грядущую силу, которая когда-нибудь станет нашей. Сострадание Михаила Сопина – это способность предчувствия бедствий, которые могут постигнуть других, это как пророчество для нас и будущих поколений.

Неужель по команде:
«Зло кончилось!»

Будьте добрей!»?
 Можно вывеску «Рай»,
 Нацепить на духовную пропасть? [15]

Он даёт жестокую оценку XX веку, закончившемуся «Агонией триумфа».

Нет названья тому,
 Что годами мы все созидали!
 Всем гигантский бы крест
 На гигантской воздвигнуть горе.. [15]

За нас и для нас «плакала» душа поэта. Нам ЖИТЬ в этом трепетном мире! Жить в этой стране, великой и ранимой. Он «стремился докричаться в Россию», то есть до нас. Ведь мы – и есть Россия!

Заключение

Михаил Сопин через неимоверные испытания, боль, унижения, любовь-ненависть сумел увидеть что-то главное в жизни каждого человека. Он склонен считать, что его трижды проклятая им самим судьба может быть понята как урок для будущих поколений.

Читатель вправе следовать за поэтом, если настроен на его волну. Но может и не следовать. А вот попытаться объяснить себе, ради чего Сопин переливает свою судьбу в поэзию, наверное, должен. Одного желания тут мало, впрочем. Нужен опыт не столько поэтический, сколько знание жизни. Поэтому так важны для понимания творчества Михаила Сопина мудрые наставления Дмитрия Сергеевича Лихачёва.

В отрицании пороков, в его гневной отповеди беспамятству, другим искривлениям духовной жизни Сопин видит идеал человека. И значение поэзии он видит, как и Д.С.Лихачев, в том, что она способна помочь человеку сделать правильный выбор – при условии, если человек будет, живя, думать [7].

Примечание.

Цифры в тексте означают ссылки на источники, которые здесь не приводятся.